

Суд над победителями

> Почему белые пятна истории стремятся замазать черной краской?

ДИСКУССИИ о пересмотре итогов второй мировой войны начались без малого шестьдесят лет назад и не прекращаются до сих пор, становясь все ожесточенней и все явственнее обнаруживая свою политическую подоплеку.

Вспомните, как будоражили нашу страну известия о марше легионеров СС в Латвии, возведение в статус национального героя Степана Бандеры на Украине, перенос памятников советским воинам-освободителям в Эстонии... Почему белые пятна истории многие стремятся замазать черной краской? Почему с политических трибун сыпятся упреки в адрес русского народа – нации победителей? Почему красную звезду стремятся поставить в один ряд со зловещей фашистской свастикой? Эти и другие вопросы мы обсудили с **Мариной ПОТЕМКИНОЙ**, доктором исторических наук, профессором, заведующей кафедрой новой и новейшей истории, руководителем Центра инновационных исторических проектов МаГУ.

– Марина Николаевна, какова, на ваш взгляд, основа подобных явлений, что стоит за ними?

– Это было, есть и будет. Причем в первую очередь такие явления наблюдаются не в бывших странах-агрессорах, а в маленьких странах – как проявление политического национализма. Это попытка самоутвердиться на международной арене, проявить какую-то самодостаточность, самостоятельность. Тут можно привести интересный факт – во время второй мировой войны в Индии (на тот момент колония Англии, входившая в состав антигитлеровской коалиции) была создана целая армия, воевавшая на стороне японцев. Добровольцы-индийцы шли воевать, потому что в их сознании это была освободительная война против английских колонизаторов. И когда после окончания войны в 1945 году, капитуляции Японии прошли судебные процессы над фашистскими преступниками, соответственно, в Индии был процесс над руководителями этой армии. Индийцы вышли на улицы защищать их в массовом порядке! То есть, люди могут воспринимать войну в совершенно другой плоскости, и это ни в коем случае не означает, что они поддерживают фашизм. Это видение, преломленное усиленным национализмом. То же самое, думаю, происходит в Латвии, Эстонии, других странах.

– Очевидно, что за этими анти-советскими или антироссийскими выпадами просматриваются продуманные политические решения... К сожалению, большинство из нас узнают о событиях в других странах только через СМИ, которые зачастую грешат необъективностью, интерпретируя информацию. Вместе с возмущением действиями власти невольно возникает негативное отношение ко всей стране, к нации. Интересно, как простые граждане тех же Латвии, Эстонии, Польши оценивают действия своих чиновников?

– Многие наверняка помнят случившуюся несколько лет назад в Эстонии историю с переносом памятника Бронзовому солдату. Волей случая именно в этот день я оказалась в Таллине по научным делам. Выйдя из поезда в столице Эстонии, сразу ощутила – что-то происходит. На пути

КОЛМАК > КСЕНИЯ СЕРГЕЕВА

к центральной площади повсюду разбитые стекла витрин, вооруженные отряды полиции... Площадь оказалась оцепленной, никого никуда не пропускали. Все окончательно прояснилось ближе к вечеру, когда посмотрела местные новости... Провели эксгумацию, памятник и братскую могилу перенесли из центра города на кладбище. Но... обставили это таким образом, что акция выглядела предельно политизированной (в этом году, кстати, памятник Воину-освободителю переименовали в Мемориал оккупантам, о чем сообщает соответствующая табличка у ворот кладбища. Посольство России в Таллине подало в МИД Эстонии ноту протеста. – Прим. авт.) Когда шла по взволнованному городу, невольно подумалось: надо, наверное, говорить на английском, неизвестно, как могут среагировать на русскую речь... Инстинкт самосохранения сработал. Обращаюсь по-английски к пожилой женщине, она меня спрашивает: «А по-русски говорите?..» Я выяснила у нее, как найти дорогу на нужную улицу. В магазине продавцы мне говорят: «Вы из России? Расскажите, пожалуйста, в своей стране, что мы братья с русскими, у нас там родственники и войну мы помним...» В такси разговорилась с водителем-эстонцем. По-русски он говорил плохо, но главное поняла четко: «Простите нас за наше правительство...» Я была поражена. Приезжаю в Москву, на одной из улиц встречаю молодых людей с плакатом. Они останавливали прохожих и... собирали подписи москвичей за снос посольства Эстонии! При чем тут посольство Эстонии, люди, которые в нем работают? Я расписываться, естественно, не стала, как и объяснять молодым людям, в чем они не правы – сочла это бесполезным. Приехав в Магнитогорск, стала показывать студентам русскоязычные эстонские газеты, объяснять, что происходит там на самом деле.

Политический национализм нередко приводит к попыткам переписать историю

– Не так давно в рамках международного проекта по поиску захоронений павших во второй мировой войне «Саксонские мемориалы» были организованы поездки в Польшу «детей войны» из Магнитогорска. Каковы ваши

впечатления от поездки в еще одну из бывших оккупированных стран?

– У России и Польши сложные отношения – такова уж история. В Польшу приехали настороженные, в напряжении – тревожило, как к нам отнесутся в этой стране. Но отношение людей, встретивших нас, приятно удивило. Сотрудники туристического бюро – вплоть до шофера! – ходили с нами по кладбищу, помогали, хотя совершенно не обязаны были

это делать. У них есть уважение к мертвым, к памяти о погибших. Человек ищет могилу погибшего отца – это свято. Остальное не имеет значения. Политические лидеры манипулируют сознанием людей и там, и здесь – каждый в свою сторону, интерпретируя историческую действительность выгодным для себя образом. А обычные люди, как видите, выше этого.

– Можно ли считать, что решающее значение имеет уровень знаний о войне?

– Да, это очень важный момент. Во время поездки в Польшу поразило следующие: люди там были удивлены тем, что советские солдаты погибли в концлагерях. Люди разных поколений в большинстве своем уверены, что в фашистских концлагерях погибли только евреи. Что советские военнопленные попадали туда и гибли тысячами – для них это удивительно. В свое время я давала уроки в одном из американских университетов, и там студенты уверенно считали, что это они, американцы, победили во второй мировой войне. И не испытывали в этом абсолютно никаких сомнений. Больше трех часов вели дискуссию на эту тему – я показывала слайды, приводила реальные цифры и факты, говорила о том, какую цену заплатил за победу русский народ. Когда спросила, сколько погибших положил на алтарь победы для всего мира Советский Союз, не услышала в ответ ни одной более-менее сопоставимой цифры. Озвученная мной – 27 миллионов – вызвала шок и недоверие. Миллион советских солдат погиб в боях на территории Европы, освобождая ее от оккупации... Как видите, каждая нация искажает информацию в свою пользу.

– Видимо, так преподносят историю в этих странах со школьной скамьи?

– Конечно, и в СМИ все преподносится именно так. «У вас погиб отец, он был еврей?» – спрашивали родственников погибших поляки, и очень удивлялись, когда говорили о советских военнопленных. У них другая правда о войне. В свое время французский писатель Марк Ферро написал книгу «Как рассказывают историю детям в разных странах мира». Взял школьные учебники по истории разных стран, проанализировал и пришел к выводу – в каждой стране в целях воспитания определенного патриотизма, морального единства нации, чтобы настроить людей на соизидание в пользу страны, история преподносится по-разному. Мягко говоря, историческое прошлое корректируется.

– Корректируется или фальсифицируется? Как видим, здесь достаточно тонкая грань...

– Здесь выходим на еще одну проблему – историк и власть. В прошлом году я присутствовала на международном «круглом столе» «История, историк и власть» в президиуме Российской академии наук. С докладами выступали представители разных стран – России, Франции, Канады, Японии, высказывались разные точки зрения на исторические исследования. Часто в угоду политическим интересам страны ученые вынуждены рассматривать исторические события под другим углом. Да, патриотизм надо воспитывать. Но и на прошлое нужно смотреть объективно.

– Вы упоминали выше, что итоги войны пересматриваются в основном в странах, освобожденных от фашистских оккупантов. А какова ситуация в Германии – бывшем агрессоре?

– Есть такое понятие – проработка прошлого. Нация должна свое прошлое проанализировать, осознать, извлечь уроки и пойти дальше. Германия в целом, ее общество, наука, руководство страны это сделали. С 2005 года они участвуют в торжествах, посвященных Дню Победы. В официальных речах немцы называют себя не побежденными, а освобожденными. А в 50-е годы на них постоянно сыпались упреки – какая, мол, плохая нация. Целому поколению граждан Германии

было непонятно, на каких идеалах вырастать. Немцы сумели признать и принять свою историю, и совершенно естественно их негативное отношение к фашизму.

– Почему же идея нацизма оказалась такой живучей? Ведь один из вызовов нового времени – так называемое неонацистское движение.

– К сожалению, какая-то доля молодежи всегда будет вовлечена в это. Изначально такое распределение ролей, которое предполагает деление людей на плохих и хороших не на основе ума, таланта и заслуг перед обществом, а по национальному признаку, очень привлекательно. Ты хороший просто потому, что принадлежишь именно к этой расе, национальности, а другой ниже тебя просто потому, что он другой расы. Идея примитивная, но очень привлекательна, особенно – в подростковом возрасте, когда многим людям свойственно бунтарство, сил много, а мировоззрение еще не сформировалось.

– Какие же меры стоит предпринять, чтобы восстановить историческую справедливость и не допустить отчуждения между людьми разных наций?

– Иностранцы политические лидеры часто намеренно подчеркивают, что Россия – милитаристская держава, а русские – агрессоры по своему менталитету. И, надо сказать, мы сами подпитываем эту теорию демонстрацией военной мощи, парадом вооружения в День Победы...

А нужно – искать останки погибших, заботиться о ветеранах, оставшихся в живых... Все, что связано с победой, должно быть меньше направлено на военную шумиху. Мне очень понравилась идея с георгиевскими ленточками. Через этот, казалось бы, совсем небольшой символ человек внутренне приобщается к истории народа, духовно объединяется со своей нацией. Людям, нациям нужно общаться между собой, осуществлять культурный, туристический обмен. Навестив в другой стране могилы своих родственников, погибших в войне, они вернутся другими людьми. Помню, в поездку в Польшу одна пожилая пара взяла двоих внуков – мальчишек лет семи-десяти. Надо было видеть лица этих ребят, когда они зажигали свечи от лампады, бросали горсть земли в могилу... Думаю, этот день останется в их памяти навсегда.

– Сколько же времени может понадобиться для того, чтобы наша политика обратилась в нужное русло?..

– Действия в нужном направлении осуществляются, хотя и не так глобально, как хотелось бы. Реализуются крупные международные проекты по восстановлению и сохранению исторической памяти, активизировалась деятельность поисковых отрядов, пишется научные труды, снимаются фильмы... Остаются нерешенными много этических вопросов. Нужно ли восстанавливать кладбища немецких солдат, погибших на нашей территории? Должны ли мы поставить памятный знак и разрешить родственникам посещать могилы их отцов, воевавших против нас?..

Сложно сказать, сколько понадобится времени. Ясно одно – свое прошлое мы еще как следует не проработали.

Беседовала ДАРЬЯ КОРИНЕНКО

> Величайшее недоразумение – вдаваться в мораль, когда дело касается исторических фактов. Дени ДИДРО